

Су Цин, сидевший рядом с Сюй Шаоинем, наклонился и тихо что-то сказал. Сюй Шаоинь кивнул, и Су Цин, покраснев, оглядел остальных, прежде чем встать и выйти из зала. Его робкое поведение вызвало раздражение у присутствующих молодых людей. Даже если он продавал себя, его манера вести себя, как застенчивая женщина, была просто невыносимой.

— Говорят, ты его содержишь? Не стоило.

Гао Сяосинь усмехнулся, обняв сидевшую рядом красавицу, не заботясь о том, обидит ли его слова Сюй Шаоиня.

— Стоило или нет, я сам решаю.

Сюй Шаоинь, обладая высоким эмоциональным интеллектом, не стал злиться из-за слов Гао Сяосина. Напротив, он улыбнулся, как кот, который только что украл сливки. Цзян Вэньтао и Сун Чэнцзэ переглянулись и пожали плечами. Это не их дело, пусть каждый делает, что хочет.

— У этого парня слишком много ума. Будь осторожен.

Они не боялись чужих интриг, но не любили проблем, особенно скандалов. Лэй Тин обычно не вмешивался в личные дела друзей, но если бы Су Цин не начал задирать Фэн Сюаня, он бы не сказал ни слова. Интуиция подсказывала ему, что Су Цин — это проблема.

— У всех есть свои мелкие хитрости. Твой Фэн Сюань тоже не святой. Не волнуйся, если я попадусь на удочку, то мне не место в этом кругу.

Эти молодые господа явно не считали своих любовниц за людей, открыто обсуждая их в их присутствии, не заботясь об их чувствах.

Услышав сравнение Фэн Сюаня с Су Цином, Лэй Тин невольно разозлился. В этот момент Фэн Сюань вошел в зал, и Лэй Тин прервал разговор, поманив его к себе. Обняв его, он повернулся к Цзян Вэньтао:

— Говорят, старые переулки на западе города собираются сносить и перестраивать. Что говорит твой отец?

— Что может сказать? Открытый тендер. Если интересно, я могу узнать.

Цзян Вэньтао развел руками, не особо заинтересованный в теме. Бюро строительства было прибыльным местом, а его отец был главой Главного управления строительства. В их доме постоянно обсуждали подобные темы, и он с детства устал от этого.

— Хорошо, узнай. Через пару дней зайду к тебе.

Кивнув, Лэй Тин не стал углубляться в тему, так как в зале было много посторонних.

— Ты серьезно собираешься заняться бизнесом? Твой отец согласится?

Это был не пустой вопрос. Старейшина Лэй был ветераном революции, настоящим бунтарем. Он всегда возлагал большие надежды на Лэй Тина, и тот не разочаровал, заработав множество военных заслуг в молодости. Но теперь... Вероятно, в семье Лэй будет скандал.

— Согласие или нет — не важно. Никто не сможет остановить меня. Если всё, то давайте заканчивать. В последнее время я занят, встретимся позже.

С этими словами Лэй Тин встал, обняв Фэн Сюаня. Только вернувшись в страну, он уже открыл компанию. Хотя его статус приносил много преимуществ, работы было немало. Завтра должна была прибыть его команда из-за границы, и с их помощью он надеялся немного разгрузиться.

— Серьезно? Уже уходишь?

Сун Чэнцзэ с удивлением посмотрел на Лэй Тина, как будто видел его впервые. Неужели шесть лет могли так изменить человека? Раньше Лэй Тин был совсем другим.

— Не приставай, Лэй занят.

Сюй Шаоинь тоже встал, остановив Сун Чэнцзэ, а затем повернулся к Лэй Тину:

— Я слышал, твоя компания уже зарегистрирована. Я знаю, что ты всегда делаешь всё на высшем уровне, но не забывай отдыхать. И еще... Лин Сяосяо. Она поехала за тобой в Страну М, но теперь осталась там одна. Позвони ей, когда будет время.

Услышав это, Лэй Тин нахмурился. Если бы кто-то другой вмешивался в его личные дела, он бы уже взорвался. Лин Сяосяо была его невестой, и не Сюй Шаоиню было о ней заботиться. Это было уже слишком.

Фэн Сюань, стоявший рядом, потупил взгляд, услышав имя Лин Сяосяо. Внутри он почувствовал презрение и насмешку. Презрение к Сюй Шаоиню за его самонадеянность и насмешку над своей прошлой глупостью. Сюй Шаоинь давно был влюблен в Лин Сяосяо, но Фэн Сюань этого не замечал. Он сам был виноват, что попал в ловушку.

— Сюй Шаоинь, ради нашей многолетней дружбы, я не стану сегодня ссориться. Но дела Лин Сяосяо — это мое личное дело. Не лезь.

Лэй Тин не стал смягчать слова. Сюй Шаоинь слегка нахмурился, его глаза наполнились холодом. Он крепко сжал руку на талии Су Цина, заставляя того содрогаться от боли, но Су Цин не издал ни звука, лишь смотрел на него с мольбой в глазах.

— Что происходит? Не надо так, Лэй. Лин Сяосяо — наша маленькая принцесса, которую мы все любим с детства. Сюй Шаоинь заботится о ней, как и мы. Но ты, Сюй, должен понимать, что отношения между Лэй и Лин Сяосяо — это их личное дело. Как друг, я должен сказать, что ты переступил границу.

Сун Чэнцзэ поспешил выступить в роли миротворца. Они только что воссоединились после долгого времени, и не стоило портить всё из-за пустяков.

Оба участника конфликта считали себя правыми и не желали уступать. Цзян Вэньтао и Гао Сяосинь обменялись взглядами и незаметно подмигнули Фэн Сюаню, намекая, чтобы он успокоил Лэй Тина. Если эти двое разойдутся, весь Пекин перевернется.

— Мне... нехорошо, тошнит. Давай вернемся?

Получив их сигнал, Фэн Сюань не считал себя способным успокоить Лэй Тина. Более того, он даже не хотел этого, предпочитая, чтобы Лэй Тин проучил Сюй Шаоиня. Но он понимал, что если позволить им продолжать, последствия будут плохими. Поэтому он притворился слабым, обняв Лэй Тина за талию.

— Хорошо.

Взглянув на него, Лэй Тин ничего не сказал и вышел из зала, унося с собой бурю негодования.

— Сюй-шао...

В ответ раздался звонкий пощёчины. Как только они ушли, Су Цин наконец решился заговорить, но получил жестокий удар. Су Цин ошеломленно застыл, а любовницы остальных съежились, прячась за своими покровителями. Цзян Вэньтао и другие лишь усмехнулись, не испытывая ни капли сочувствия. Такой глупец заслуживал этого.

Сюй Шаоинь, не глядя на Су Цин, вышел из зала. То, что начиналось как приятная встреча, в мгновение ока превратилось в катастрофу. Теперь между Лэй Тином и Сюй Шаоинем, похоже, возникла трещина.

Жизнь содержанки имела свои плюсы и минусы. Лэй Тин был занят, днем его почти не было дома, а ночью он часто возвращался поздно. В это время Фэн Сюань мог читать книги или сидеть в интернете, занимаясь саморазвитием. Но единственным минусом было то, что Лэй Тин был настоящим зверем. Независимо от того, как поздно он возвращался, он всегда находил время, чтобы измотать его. Следы поцелуев на его теле никогда не исчезали, и он каждый день просыпался ближе к вечеру, чувствуя боль в спине. Иногда он даже не мог встать с постели. Его энергия была просто бесконечной, и он не останавливался, пока Фэн Сюань не начинал умолять о пощаде. В эти дни он много раз жалел, что выбрал его. Это было слишком утомительно.

Но, несмотря на всё это, Лэй Тин действительно хорошо к нему относился. Он боялся, что Фэн Сюаню будет скучно днем, и специально купил ему компьютер. Узнав, что он любит читать, он сразу же заказал каталог книг, чтобы тот мог выбрать сам. Фэн Сюань не хотел, как в прошлой жизни, готовить еду для своего покровителя, и Лэй Тин не настаивал, считая, что он просто плохо готовит, и нанял домработницу. Когда ему нужно было взять его на вечерние мероприятия, Лэй Тин редко позволял другим наливать ему алкоголь. Как он сам говорил:

— Если я напьюсь, кто будет удовлетворять мои желания ночью?

— Почему ты сегодня не ушел по делам?

<http://bllate.org/book/16555/1510016>